

Г. Киржачъ.

Съ начала семидесятыхъ годовъ прошлого вѣка въ г. Киржачѣ существовалъ клубъ („Общественное собраніе“), въ которомъ были любительские спектакли, семейные вечера съ танцами и т. п. Клубъ этотъ, говорять, со дня своего рожденія имѣлъ цвѣтущее здоровье, которое, благодаря общности интересовъ и единомыслия публики, продолжалось до его юношескаго возраста—до конца 80-хъ годовъ. Съ этого времени онъ началъ чахнуть, и затѣмъ, въ срединѣ 90-хъ годовъ,—совсѣмъ прекратилъ свою жизнь отъ истощенія и разложения своего организма, хотя духъ его, въ видѣ непотерявшаго свои права устава, продолжаетъ жить и до сего времени.

Въ этомъ клубѣ, какъ водится, былъ совѣтъ, были члены совѣта и предсѣдатель, которые выбирались изъ членовъ клуба закрытой баллотировкой. Для этого, обыкновенно приносился изъ городской управы баллотировочный ящикъ, имѣвший довольно примитивное устройство.

И вотъ, благодаря такой архаической конструкціи, въ началѣ 80-хъ годовъ, при баллотировкѣ, произошелъ такой курьезъ: баллотировали въ члены „совѣта“ Василия Ивановича Волкова. Чинно всѣ участники кладутъ шары. Затѣмъ вынимаютъ ящики. И что же?—Въ правомъ ящикѣ—ни одного шара; всѣ шары—въ лѣвомъ. Сначала—удивленная физіономія, а затѣмъ—настоящій гвалтъ. Одинъ кричить: „какъ? это не можетъ быть: я положилъ свой шаръ направо; гдѣ же онъ?“ Другой, третій и

Т. д. заявляютъ тоже самое. Наконецъ, выдѣляется изъ толпы г. Н. И. Н., человѣкъ высокаго роста и худощавый, и говоритъ: „Господа! я ужъ, такъ и быть, разъясню вамъ, въ чемъ дѣло. Вы видѣли, что я клалъ свой шаръ послѣднимъ. Вотъ, я засунулъ свою руку поглубже, забралъ всѣ шары въ правомъ ящикѣ и переложилъ ихъ въ лѣвый. Такимъ образомъ нечестно ломать голову: ларчикъ открывается просто“. Конечно — перебаллотировка, съ оговоркою, чтобы такой опытъ больше не повторялся. И въ результатѣ — чуть не единогласный выборъ В. И. въ члены совѣта, а затѣмъ и въ предсѣдатели. Да, бываютъ такие курьезы!...

Всякий конечно заинтересуется и спросить: „а куда послѣ того дѣвали управскій баллотировочный ящикъ? — Какъ куда? Его отнесли опять въ городскую управу, и тамъ опять слушать до сихъ поръ. Только за послѣднее время въ немъ сдѣлали усовершенствованіе: поставили мѣдную трубу, въ которую нужно просовывать руку, дабы ящики были доступны для баллотирующихъ.